

СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ ИСЛАМА В ДИСКУРСЕ БРИТАНСКИХ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

М. С. Головин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В современной Европе иммиграционная проблема и проблема сосуществования носителей различных этнических, религиозных и культурных идентичностей является одной из первостепенных. В той или иной степени партии различных идеологических ориентаций обращаются к указанным вопросам, поскольку их игнорирование может повлечь негативные последствия в виде снижения уровня электоральной поддержки. На сегодняшний день, вероятно, ключевым объектом для исследователей в области этнополитики может считаться процесс секьюритизации той или иной этнической или религиозной группы в рамках политического процесса, т. е. введение ее в дискурс безопасности. Одними из главных агентов секьюритизации ислама и миграции в современной Европе выступают крайне правые, праворадикальные политические силы, которые посредством своего дискурса конструируют негативное представление прежде всего о мигрантах-мусульманах и об исламе как религии. По мнению абсолютного большинства крайне правых, ислам несовместим со светскими принципами современного европейского общества и, таким образом, представляется в виде «чужого», которое несет угрозу для «нашего». Что касается дискурса праворадикальных партий Великобритании, то конструирование представлений об исламе и мигрантах-мусульманах как угрозе безопасности Соединенного Королевства занимает центральное место в программных документах и речах их лидеров. Следовательно, в рамках настоящей работы необходимо выявить специфические черты секьюритизации ислама, в том числе иммигрантов-мусульман, в дискурсе праворадикальных организаций Великобритании. Исследование проводится в русле трех методологий: социального конструктивизма, критического дискурс-анализа и теории секьюритизации. Сочетание этих подходов к исследованию праворадикального дискурса позволяет, на наш взгляд, комплексно изучить рассматриваемую проблему, что, в свою очередь, способствует дальнейшей проработке этого важнейшего для современной Европы вопроса в рамках отечественной этнополитологии.

Ключевые слова: праворадикальные партии, ислам, иммиграция, секьюритизация, националистический дискурс, Великобритания.

Великобритания представляет собой нетипичный даже по европейским критериям случай государства, в котором действуют различные праворадикальные и крайне правые националистические силы. Нетипичный он по разным причинам, в первую очередь, по двум. Как справедливо замечают отечественные исследователи, британцам в целом не очень свойственна симпатия к радикальным политическим силам [Кондратьева, 2015, с. 85–86], поэтому для многих успех правых евроскептиков из Партии независимости на выбо-

рах в Европарламент в 2014 г. (26,6 %) ¹, наравне с успехом французского Национального Фронта (24,86 %) ², стал неожиданностью. Кроме того, в Британии сама специфика избирательной системы не позволяет партиям, подобным Партии независимости, добиться значимого успеха. К примеру, в одной из последних работ, посвященных феномену Брекзита, исследователи И. Г. Ковалев и И. А. Палачанин очень точно отмечают, что в 2015 г. на парламентских выборах Консервативная партия набрала 36,8 % голосов, что обеспечило ей солидный результат в 330 мест в парламенте. Партия независимости набрала визуально солидные 12,6 % и, если бы избирательная система в Британии была иной, т. е. пропорциональной, смогла бы провести в Парламент 80 депутатов, а не 1 [Ковалев, Палачанин, 2023, с. 97–98]. Несколькими годами ранее, в 2011 г., один из членов Консервативной партии заявил, что отказ от мажоритарной системы в пользу пропорциональной есть «серьезная опасность для нашей демократии... фанатикам дадут больше власти в нашей политике, а экстремистам — надежду на то, что они смогут оказывать значительное влияние на основные партии» [Ковалев, Палачанин, 2023, с. 97]. Вероятно, подобное заявление можно считать исчерпывающим — позиция политического истеблишмента Британии по вопросу о том, стоит ли демократизировать политическую систему государства, в данном случае выглядит очевидной. Однако проблема «парадоксов» британской демократии не является предметом рассмотрения в настоящей работе — она нужна для обозначения контекста, в рамках которого функционируют изучаемые политические акторы.

Также, пожалуй, не стоит в рамках данного исследования углубляться в вопрос, который можно обозначить как «ислам в Британии». Безусловно, ислам не просто в Британии, но в политической повестке Британии есть один из ключевых вопросов. Это будет видно в том числе и в ходе повествования непосредственно о дискурсе правых радикалов. Точнее, предметом настоящего исследования выступали не столько мусульмане Британии, и даже не их влияние на политику — вспомним хотя бы о мусульманине Садике Хане, ставшем в 2016 г. мэром Лондона, и той роли, которую играла его идентичность в его профессиональной деятельности. Как отмечают исследователи, порой позиция администрации Лондона при С. Хане по вопросам иммиграции и мультикультурализма вступала в противоречие с позицией британского правительства, в чем, хотя бы отчасти, можно рассмотреть и личностный фактор — фактор этнической и религиозной идентичности мэра Лондона [Горбунова, 2022, с. 59–68]. Объектом же исследования в настоящей работе выступают праворадикальные партии Британии, а предметом — процесс конструирования ислама как угрозы в дискурсе этих партий. Таким образом, целью исследования было выявление инструментов

---

¹ Великобритания. Выборы в Европарламент в 2014 году // Электоральная география. URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/u/uk/velikobritaniya-vybory-v-evroparlament-2014.html>. (дата обращения: 25.06.2023).

² Франция. Выборы в Европарламент в 2014 году // Электоральная география. URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/f/france/franciya-vybory-v-evroparlament-2014.html>. (дата обращения: 25.06.2023).

и логики секьюритизации британскими крайне правыми ислама в рамках своих программных документов. Необходимо сказать, что для анализа были выбраны программы партий, находящиеся в поле легальной политической борьбы, однако не являющихся успешными в электоральном плане. Речь идет о партиях «За Британию» и «Британия — прежде всего». Уточним, что в первом случае, мы имеем пример организации, которая в 2022 г. прекратила свою деятельность (была официально зарегистрирована в 2018 г.) — таково решение руководства партии, и оно весьма показательно в контексте дискуссий об избирательной системе Британии. Тем не менее, на наш взгляд, на настоящий момент это не нивелирует актуальность тех идей, которые они озвучивали, и, что самое важное для нас, специфики конструирования угроз, которые, по их мнению, существуют. Что касается второй партии — «Британия — прежде всего», то эта партия является одной из самых молодых праворадикальных политических партий в британском легальном поле политики — она была зарегистрирована в 2021 г. и подтвердила, по сути, статус праворадикальной, а не правозкстремистской организации. Таким образом, исследование позиций этих двух праворадикальных партий, имеющих в чем-то схожую, а чем-то различную историю, позволяет выявить некоторые типичные для нетипичного британского случая правых радикалов особенности конструирования националистического дискурса и, конкретнее, входящей в него антимусульманской риторики.

Стоит также кратко рассказать о методологии. Безусловно, и конструктивизм, и теория дискурс-анализа, и теория секьюритизации внутри себя как методологии исследования политического содержат различные ответвления. Говоря о дискурсивном подходе к исследованию национализма, стоит особо отметить работы таких исследователей, как К. Калхун [Калхун, 2006] и Р. Водак [Водак, 2018]. К. Калхун рассматривает дискурсивную природу национализма и выделяет ряд критериев того, что он называет «риторикой нации». Рассуждая о природе националистического дискурса, К. Калхун отмечает, что именно подобный способ «осмысления социальной солидарности, коллективной идентичности и связанных с ними вопросов играет решающую роль и в производстве националистического самопонимания, и в признании националистических притязаний другими» [Калхун, 2006, с. 30]. Согласно позиции ученого, исследователь должен изучать сущность феномена национализма, его дискурсивную природу, но не давать идеологии того или иного оценочного суждения [Калхун, 2006, с. 176]. К. Калхун делает важное замечание: перечисленные им элементы «риторики нации» — это именно дискурс, а не то, что мы можем доказать эмпирическим путем как достижение той или иной нации. То есть риторика акторов политического процесса и речь конструируют нацию, а не наоборот. В контексте изучения националистического дискурса — и, что еще очевиднее, механизма секьюритизации ислама и мусульман какими-либо субъектами политического процесса — это замечание особенно ценно. Таким образом, являясь одним из представителей конструктивистской школы в теории национализма, К. Калхун делает акцент непосредственно на дискурсивном конструировании представлений о нации и, соответственно, подобном же конструировании образа Другого как угрозы. Более явно, на наш взгляд, это проявляется в относи-

тельно недавней (2015 г.) работе «Политика страха. Что значит дискурс правых популистов?» другого исследователя, сочетающего конструктивистское и дискурсивное понимание национализма, — Р. Водак. Интересно то, что, в отличие от К. Калхуна, Р. Водак сделала акцент не только на национализме и дискурсе, но и непосредственно на риторике праворадикальных сил. Надо отметить, что немалое внимание в работе уделено и тому, каким образом правые радикалы конструируют представление об исламе, мусульманах и в целом миграции как угрозе. Кроме того, вспомним то определение национализма, которое дала этому феномену К. Вердери: национализм — это «политическое применение символа нации при помощи дискурса и политической деятельности, а также чувство, которое заставляет людей реагировать на его применение» [Вердери, 2002, с. 298]. Акцент на неразрывной связи национализма и дискурса объединяет подходы К. Калхуна, Р. Водак и К. Вердери в единую парадигму исследований данного феномена, служащую методологической базой в частности для исследования секьюритизации ислама в дискурсе праворадикальных партий Британии.

Центральным понятием, вынесенным в название статьи, является «секьюритизация». Не уходя глубоко в теоретические дискуссии об этом понятии в политической науке и теории международных отношений, стоит выделить главные его составляющие и обозначить акценты, имеющие особую важность в контексте исследований дискурса об исламе, конструируемого праворадикальными политическими организациями.

Теория секьюритизации стала объектом для широких дискуссий после выхода в 1998 г. книги представителей Копенгагенской школы исследований в области безопасности Б. Бузана, О. Вейрера и Я. де Вильде под названием «Безопасность» [Buzan, Waever, de Wilde, 1998]. Каковы основы теории секьюритизации в данной научной традиции? Центральным, безусловно, является следующий тезис: есть некий феномен или даже процесс, который как таковой не является угрозой по своей сути, однако по каким-то причинам он является неприемлемым для того, кто обозначается как «агент секьюритизации» [Сарайкина, 2021, с. 133–134]. В качестве агентов чаще всего выступают политические элиты, но могут также и политические партии (например, праворадикальные) или же СМИ. Посредством дискурса агент совершает так называемый секьюритизирующий акт — неугодный для него феномен или процесс представляется в качестве угрозы для жизни референтного объекта, например народа, нации, общества. Б. Бузан и О. Вейвер в своих работах в роли референтного объекта предлагают рассматривать, в частности, какой-либо коллектив, определяющий угрозу своему существованию через возможную потерю своей коллективной идентичности. Как и в случае с конструированием националистического дискурса, угрозу конструируют, согласно теории секьюритизации, не представители референтного объекта (как и нация не может конструировать дискурс), но агенты секьюритизации от его имени.

Исследователи феномена секьюритизации также отмечают, что контекст, окружающий объект секьюритизации, невероятно важен. Здесь также мы можем провести параллели с конструированием дискурса национализма и в целом

с дискурсом, для которого контекст, будь то политические реалии, экономическое положение или культурный мейнстрим, особо значим: праворадикальные политические партии трансформируют свой дискурс для того, чтобы не маргинализироваться в рамках политической жизни того или иного общества и государства и, наоборот, перейти из состояния маргинального актора политического процесса в разряд влиятельного. Два примера удачного и неудачного процесса трансформации дискурса — «Национальное объединение» при М. Ле Пен и Британская национальная партия, бывшая некогда самой значимой праворадикальной организацией Британии.

Переходя к анализу дискурса британских крайне правых, необходимо упомянуть еще одну деталь. Рассматривая вопрос секьюритизации ислама в дискурсе праворадикальных партий, невозможно уйти от вопроса миграции в их же программах. Как справедливо замечает отечественный исследователь Я. Сарайкина, «секьюритизация миграции переливается в секьюритизацию ислама... по мнению агентов секьюритизации миграции, сам ислам в данный момент повсеместно переживает кризис» [Сарайкина, 2021, с. 139], и это, в их понимании, является угрозой безопасности для той страны, в которой они проживают — например, для Великобритании.

Как уже было сказано ранее, объектом для исследования специфики секьюритизации ислама и мусульман в Британии были выбраны такие агенты секьюритизации, как партия «За Британию» («For Britain») и «Британия — прежде всего» («Britain First»). Предметом для анализа стали документы организаций — For Britain National Manifesto 2022 г.³ и Britain First Ideology⁴, — размещенные на их официальных сайтах. Примеры актов секьюритизации ислама, мусульман и миграции в этих документах приведены в табл. 1 и 2.

Анализируя данные, полученные в ходе составления таблиц по обеим партиям, можно вывести следующую логику: праворадикальные партии выступают *агентами секьюритизации*, формирующими дискурс об исламе и мусульманах как угрозе (*референтном субъекте безопасности*) для *референтного объекта* — британского народа, Британии, Запада. Рассматривая этот дискурс, обратимся к наработкам специалиста по идеологии и риторике крайне правых Р. Водак, выделившей в своей книге «Политика страха» [Водак, 2018, с. 139–140] несколько элементов националистического дискурса, напрямую связанного с проблематикой секьюритизации: 1) конструирование представлений о гомогенном народе; 2) риторика «исконной» («коренной») нации, формулирование сценариев угроз «нам», которые идут от «них»; 3) общий нарратив о прошлом народа/нации, в котором «мы» — герои и/или жертвы зла, исходящего от «них»; 4) теория заговора — дискурсивное конструирование страха; 5) одобрение традиционных, консервативных ценностей; 6) идея о харизматичном лидере

---

³ For Britain National Manifesto 2022. URL: <https://www.forbritain.uk/wp-content/uploads/2021/12/Manifesto-2022-new-version-FINAL.pdf>. (дата обращения: 25.06.2023).

⁴ Britain First Ideology. URL: <https://www.britainfirst.org/ideology>; Principles of the Britain First Party. URL: <https://www.britainfirst.org/principles>; Britain First Official Policies. URL: <https://www.britainfirst.org/policies> (дата обращения: 25.06.2023).

Таблица 1. Положения программного документа партии «За Британию» For Britain National Manifesto 2022

Раздел	Акт секьюритизации
Закон и порядок	— Британия представляет собой разделенное общество, где некоторым людям в силу их расовых или религиозных особенностей фактически разрешается жить вне закона — демократическая концепция единого закона для всех была демонтирована.
Правительство	— В последние годы британский народ наблюдал, как наши политики начали процесс переписывания истории, позволив портить или сносить статуи и мемориалы... Мэр Лондона от лейбористской партии Садик Хан создал комиссию, чтобы пересмотреть нашу историю и, несомненно, демонтировать и исказить ее, убрав влияние коренных британцев из истории Лондона... Мы воздвигнем больше статуй и примем законы, чтобы защитить наше прошлое от вмешательства мэра Лондона или других лиц.
Иммиграция	— Наш политический класс и СМИ желает, чтобы мы поверили в то, что мигранты, которые сейчас проживают в отелях за счет налогоплательщиков (в то время как британские бездомные спят в ужасных условиях), являются беженцами, которые спасают свою жизнь. Но власти, в том числе ООН, признали, что большая часть прибывающих не имеет статуса беженца, а это значит, что к нам прибывают нелегальные иммигранты, которые пользуются процедурами предоставления убежища с целью незаконного въезда в нашу страну. — Более того, значительная часть иммиграции происходит из обществ, которые в корне расходятся, как в культурном, так и в религиозном плане, с британской культурой и законодательством. Это привело к расколу британского общества и значительно усилило социальное разделение. Например, выяснилось, что 50 000 человек, проживающих в городе Бирмингем, не говорят по-английски. Коренное английское население Бирмингема, второго по величине города Англии, в ближайшие годы должно стать меньшинством. Политический класс и средства массовой информации описывают это вытеснение коренных британцев как «разнообразие».
Ислам	— Исламская доктрина и свобода совершенно несовместимы. Западное общество должно признать это и действовать соответственно. — Исламские культурные и религиозные ценности сильно отличаются от ценностей западного мира, да и вообще от многих мировых культур. В то время как западная демократия построена на концепции свободы слова и праве критиковать власть, в том числе религиозную, а ислам не признает этого права. На самом деле, в нескольких исламских странах критика религии карается смертной казнью, часто с использованием невероятно ужасных методов. — В то время как в большинстве обществ мира мужчины и женщины пользуются равными правами, в исламских обществах женщины и девочки часто подчиняются законам шариата. Детские браки, «убийства чести», бытовое насилие, изнасилования и унижение достоинства женщин широко распространены во всем исламском мире, и законы шариата допускают многие из этих злоупотреблений. Критика этого может быть равносильна критике ислама и, следовательно, богохульству, что влечет за собой смертную казнь. — Массовая иммиграция из мусульманского мира приносит с собой ислам и шариат.

Раздел	Акт секьюритизации
Ислам	— Свобода слова, а также безопасность и свобода женщин и девочек резко сократились как в Великобритании, так и по всему Западу в результате внедрения исламских норм. В настоящее время Великобритания и Запад являются родиной бесчисленных полигамных семей, детских браков и других практик, совершенно несовместимых с нашими законами. Это происходит потому, что мусульмане часто живут по правилам шариата и отвергают западные ценности; таким образом, возникла параллельная система, в которой мусульмане живут по одному закону, а все остальные по другим законам.
Международные отношения	— Партия будет выступать за запрет для иностранных государств строить религиозные учреждения или проводить религиозные или политические собрания, которые противоречат интересам демократии и общепринятым нормам свободного общества.

Таблица 2. Программные положения партии «Британия — прежде всего»

Раздел	Акт секьюритизации
Идеология	<ul style="list-style-type: none"> — ...Насколько вероятно, что иммигранты из определенной культуры и происхождения смогут интегрироваться и ассимилироваться в наш британский образ жизни? — В то время как сторонники глобалистских либеральных левых могут быть счастливы позволить нашей прекрасной родине превратиться в гигантскую бетонную городскую застройку, где британский народ стал угнетенным меньшинством, мы хотим сохранить нашу нацию такой, какая она есть и была на протяжении тысячелетий. — Партия добивается сохранения коренных народов этих островов как демографического большинства, и этот подход не является враждебным по отношению к наличию этнических меньшинств, пока они остаются именно таковыми, меньшинствами всего населения. — Эта семидесятилетняя кампания по лишению британцев собственности на их собственной родине равносильна кампании геноцида, если мы примем определение «геноцида», данное Организацией Объединенных Наций. Это преднамеренная и сознательная кампания по лишению коренных народов этих островов собственности, превращению их в численное меньшинство и низведению их до статуса меньшинства. — Великобритания — твердо христианская нация с долгим и славным христианским наследием. Все наши национальные флаги — это христианские кресты. Наша политическая и правовая система родилась из рамок законов и морали, содержащихся в Библии. — ...В то время, когда демографические данные свидетельствуют о том, что численность иммигрантского населения в этой стране удваивается каждые двенадцать-пятнадцать лет, в то время как население коренных британцев находится ниже уровня воспроизводства, нетрудно предсказать, что через очень короткий период времени — может быть, менее двух поколений — христиане станут меньшинством в Британии при текущей демографической траектории. — Если мы не возродим христианство как центральную основу нашей национальной жизни, мы продолжим тонуть и вырождаться как общество, и рано или поздно этот упадок будет необратимым.

Раздел	Акт секьюритизации
<p>Партийные принципы</p>	<ul style="list-style-type: none"> — «Британия — прежде всего» привержена сохранению нашего британского культурного наследия, традиций, обычаев и ценностей. Мы выступаем против усиливающейся колонизации нашей родины посредством неконтролируемой массовой иммиграции. Партия стремится поддерживать и укреплять христианство как основу нашего общества и культуры. — «Британия — прежде всего» стремится значительно снизить уровень преступности в нашей стране посредством строгого соблюдения законов и капитального ремонта нашей либеральной и мягкой судебной системы. Полная поддержка будет оказана нашим полицейским силам, которые изо всех сил пытаются сдержать приливную волну преступности. Мы должны положить конец культуре либеральной политкорректности, которая подрывает усилия правоохранительных органов и создает страдания для простых законопослушных граждан.
<p>Партийная политика</p>	<ul style="list-style-type: none"> — Ввести запрет на использование не оглушающих религиозных ритуалов забоя. Практика, например, халяльного и кошерного забоя идет вразрез с врожденной британской заботой о благополучии животных. — Ввести запрет на религиозные суды, противоречащий полномочиям британской правовой системы. Мы поддерживаем верховенство британской правовой системы как окончательного арбитра во всех юридических вопросах. Одна нация, одна правовая система. — Ввести запрет на использование религиозных покрытий для лица в общественных местах по соображениям безопасности. Любые случаи, когда религиозные экстремисты заставляют женщин носить маски, будут преследоваться в судебном порядке. Женщин не будут принуждать носить религиозную одежду. — Закрыть религиозные учреждения, пойманные на проповеди экстремистских концепций, таких как рабство и враждебность по отношению к неверующим. Осуществлять более тщательные проверки религиозных учреждений, связанных с терроризмом или экстремизмом. — Заменить сегодняшнюю «поликонфессиональную» учебную программу религиозного образования новым подходом, который бы был ориентирован преимущественно на христианство.

и авторитарных структурах, способствующих установлению закона и порядка. Таким образом, как видно из вышеприведенных пунктов «риторики страха», сформулированных Р. Водак, в большей части из них делается акцент именно на жестком разделении «Нас» — тех, кому угрожает опасность (референтный объект), и «Их» — тех, от кого эта угроза исходит (референтный субъект). Во фрагментах программы обеих партий мы видим, что идея «врожденности», «коренного народа» конструируется в противовес «угрозе»: *«Садик Хан созвал комиссию, чтобы пересмотреть нашу историю и, несомненно, демонтировать и исказить ее, убрав влияние коренных британцев из истории Лондона»*. Ярким обозначением «Другого» является, пожалуй, дискурс партии «Британия — прежде всего» о «колонизации нашей родины посредством неконтролируемой массовой иммиграции» и о «геноциде». Нельзя не отметить, что обе партии противопоставляют «западные ценности», «христианское наследие» тому, что

они обозначают как «исламские нормы», «законы шариата». Согласно теории секьюритизации, агенты представляют секьюритизируемый феномен не просто как одну из проблем, но как экзистенциальную угрозу — и это хорошо прослеживается на примере материалов крайне правых партий Британии, в частности в дискурсе партии «Британия — прежде всего». Значительную часть антимусульманского дискурса идеологи этой партии посвящают угрозе «вырождения», становления христианского населения страны «меньшинством», сопровождая это все, как и писала Р. Водак, теорией заговора: «*Это преднамеренная и сознательная кампания по лишению коренных народов этих островов собственности, превращению их в численное меньшинство и низведению их до статуса меньшинства*». Борьба же с возникающей угрозой существованию «коренного» народа крайне правые предлагают путем запретов, установления более жестких порядков, что является также одним из элементов риторики подобных организаций, выделяемых Р. Водак в своей работе.

Таким образом, в рамках настоящей работы автором, путем соединения методологических принципов теории секьюритизации, конструктивизма и критического дискурс-анализа, была произведена попытка комплексного анализа идеологии праворадикальных партий Британии на примере партий «За Британию» и «Британия — прежде всего». Из полученных данных и их последующего анализа можно сделать вывод, что проблема, вынесенная в заглавие работы — секьюритизация ислама, — действительно занимает значимое место в программных документах британских крайне правых. Ислам, мусульмане, иммиграция — все это представляется агентами секьюритизации (праворадикальными партиями) как угроза для существования «*нации такой, какая она есть и была на протяжении тысячелетий*». Дискурсивное конструирование «исламской угрозы» праворадикальными партиями — это, безусловно, лишь один аспект проблемы, которая требует тщательного исследования. Как отмечалось в начале работы, агентами секьюритизации в государстве могут выступать и более влиятельные акторы — например, политические элиты или крупнейшие СМИ. А это значит, что представляются весьма перспективными дальнейшие исследования в этой области, учитывая те проблемы, с которыми сталкиваются современные демократии во многих странах Европы и в частности в Великобритании.

Литература

Вердери К. Куда идут «нация» и «национализм» // *Нации и национализм*. М.: Праксис. 2002. С. 297–307.

Водак Р. Политика страха. Что значит дискурс правых популистов? / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2018. 404 с.

Горбунова Е. А. Городская политика Лондона в области иммиграции // *Вестник Пермского университета*. 2022. № 2. С. 59–68.

Калхун К. Национализм. М.: Территория будущего, 2006. 288 с.

Ковалев И. Г., Палачанин И. А. Фактор Брекзита в развитии современной британской демократии // *Актуальные проблемы Европы*. 2023. № 1. С. 90–112.

Кондратьева Т. С. Великобритания: позиция ведущих политических партий страны по проблеме иммиграции // *Актуальные проблемы Европы*, 2015. № 4. С. 85–86.

Сарайкина Я. Дискурс секьюритизации миграции во Франции: от республиканской интеграции к алармизму // Современная Европа. 2021. № 7. С. 133–134.

Buzan B., Waever O., Wilde J. de. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. 239 p.

Головин Михаил Сергеевич — ст. преп.; mgolovin331@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 25 августа 2023 г.;

рекомендована к печати: 26 февраля 2024 г.

Для цитирования: Головин М. С. Секьюритизация ислама в дискурсе британских право-радикальных политических партий // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20, № 2. С. 317–327. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.212>

SECURITIZATION OF ISLAM IN THE DISCOURSE OF BRITISH RIGHT-WING RADICAL POLITICAL PARTIES

Mikhail S. Golovin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

In modern Europe, the immigration problem and the problem of the coexistence of carriers of different ethnic, religious and cultural identities is one of the primary ones. To one degree or another, parties of various ideological orientations address these issues, since ignoring them can lead to negative consequences in the form of a decrease in the level of electoral support. Today, probably, the key object for researchers in the field of ethnopolitics can be considered the process of securitization of an ethnic or religious group within the framework of the political process and process of insertion into the discourse of security. One of the main securitizers of Islam and migration in modern Europe are right-wing radical political parties, which through their discourse construct a negative image, first of all, of Muslim migrants and Islam as a religion. According to the absolute majority of the radical right, Islam is incompatible with the secular principles of modern European society and, thus, is presented as an “alien” that poses a threat to “ours”. As for the discourse of the right-wing radical parties of UK, the construction of ideas about Islam and Muslim migrants as a threat to the security of the United Kingdom takes a central place in the policy documents and speeches of their leaders. Therefore, within the framework of this work, it is necessary to identify specific features of securitization of Islam, including Muslim immigrants, in the discourse of right-wing radical organizations in the UK. The research is conducted in line with three methodologies: social constructivism, critical discourse analysis and theory of securitization. The combination of these three scientific approaches to the study of right-wing radical discourse allows, in our opinion, to comprehensively study the problem under consideration, which, in turn, contributes to the further elaboration of this most important issue for modern Europe within the framework of Russian ethnopolitology.

Keywords: right-wing radical political parties, Islam, immigration, securitization, nationalist discourse, United Kingdom.

References

Buzan B., Waever O., Wilde J. de. *Security: A New Framework for Analysis*. Boulder: Lynne Rienner, 1998. 239 p.

Calhoun K. *Nationalism*. Moscow: Territoria budushchego Publ., 2006. 288 p. (In Russian).

Gorbunova E.A. Urban immigration policy: The case of London. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2022, no. 16 (2), pp. 59–68. (In Russian)

Kondratieva T.S. UK: The position of the country’s leading political parties on immigration. *Current problems of Europe*, 2015, no.4, pp. 85–86. (In Russian)

Kovalev I. G., Palachanin I. A. The Brexit factor in the development of current British democracy. *Current problems of Europe*, 2023, no. 1, pp. 90–112. (In Russian)

Saraykina Ya. Discourse of the Securitization of Migration in France: from Republican Integration to Alarmism. *Contemporary Europe*, 2021, no. 7, pp. 133–134. (In Russian)

Verdery K. Where are the “nation” and “nationalism” going. In: *Nations and nationalism*. Moscow: Praxis Publ., 2002, pp. 297–307. (In Russian)

Wodak R. The politics of fear. What does right-wing populist discourse mean?, transl. from Eng. Khar'kov: Gumanitarnyi tsentr Publ., 2018. 404 p. (In Russian)

Received: August 25, 2023

Accepted: February 26, 2024

For citation: Golovin M. S. Securitization of Islam in the discourse of British right-wing radical political parties. *Political Expertise: POLITEX*, 2024, vol. 20, no. 2, pp. 317–327.

<https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.212> (In Russian)